

Всероссийская олимпиада школьников по литературе

Рязанская область, г. Рязань

Школьный этап

2024/2025 учебный год

10-11 классы

Задания

№ задания	1	2	Сумма
Макс. балл	70	30	100
Балл	37	19	56

Подпись проверяющего

Задание 1. Аналитическое задание.

Выполните целостный анализ прозаического (вариант 1) **или** поэтического (вариант 2) текста.

Вы можете выбрать любой собственный путь анализа. Обратите внимание на следующие особенности содержания и формы (поэтики) произведений: тема, идея, авторский взгляд на ситуацию; сюжетно-композиционные особенности; система образов, интертекстуальные переклички. Целостный анализ текста не требует полного описания всех структурных уровней (от фонетической стороны до раскрытия интертекстуальных связей), важно раскрыть смысл произведения через значимые аспекты его художественной структуры. Работа должна представлять собой целый, связный завершённый текст. Рекомендуемый объём – 300 слов.

Вариант 1

Максим Горький

СКАЗКИ ОБ ИТАЛИИ

III

Дуниный полдень, где-то только что бухнула пущика — мягкий, странный звук, точно японуло огромное гнилое яйцо. В воздухе, потрясенному взрывом, едкие запахи города стали ощутимее, острей пахнут оливковым маслом, чесноком, вином и нагретою пылью.

Жаркий шум южного дня, покрытый тяжелым вздохом пущики, на секунду прикасался к ширстым камням мостовых и, снова вскинувшись над улицами, потек в море широкой мутной рекой.

Город — празднично ярок и пестр, как богато расшитая риза священника; в его страстных криках, трепете и стонах богослужебно звучит пение жизни. Каждый город — храм, возведенный трудами людей, всякая работа — молитва Будущему.

Солнце — в зените, раскаленное синее небо ослепляет, как будто из каждой его точки на землю, на море падает огненно-синий луч, глубоко вонзаясь в камень города и воду. Море блестит, словно шелк, густо распятый серебром, и, чуть касаясь набережной солнечными движениями зеленоватых теплых волн, тихо поет мудрую песню об источнике жизни и счастья — солнце.

Нынешние, потные люди, весело и шумно перекликаясь, бегут обедать, многие спешат на берег и, быстро сбросив серые одежду, прыгают в море, — смуглые тела, падая в воду, тотчас становятся до смешного маленькими, точно темные кручинки пыли в большой чаше вина.

Шелковые всплески воды, радостные крики освеженного тела, громкий смех и визг ребятишек — всё это и радужные брызги моря, разбитого прыжками людей, — вздымается к солнцу, как веселая жертва ему.

На тротуаре в тени большого дома сидят, готовясь обедать, четверо мостовиков — серые, сухие и крепкие камни. Седой старик, покрытый пылью, точно исплом осиной, прищурив хищный, зоркий глаз, режет ножом длинный хлеб, следя, чтобы каждый кусок был не меньше другого. На голове у него красный вязаный колпак с кистью, она падает ему на лицо, старик встряхивает больной, апостольской головою, и его длинный нос понутая соня, раздуваются поздри.

Рядом с ним на теплых камнях лежит, вверх грудью, бронзовый и черный, точно жук, молодец; на лицо ему прыгают крошки хлеба, он лениво щурит глаза и поет что-то вполголоса, — точно сквозь сон. А еще двое сидят, прислонясь спинами к белым стенам дома, и дремлют.

К ним идет мальчик с фляской¹ вина в руке и небольшим узлом в другой, идет, вскинув голову, и кричит звонко, точно птица, не видя, что сквозь солому, которой обернута бутылка, падают на землю, кроваво сверкая, точно рубины, тяжелые капли густого вина.

Старик замечает это, положит хлеб и нож на грудь юноши, тревожно махая руками, зовет мальчика:

— Скорее, спеной! Смотри — вино!

Мальчик приподнял фляжку в уровень с лицом, ахнул и быстро подбежал к мостовикам — они все заневелились, взмолнико закричали, опуская фляжку, а мальчика стрелой умчался куда-то во двор и столь же быстро выскочил оттуда с большим желтым блондом в руках.

¹ Фляска — бутылка, оплетенная соломой

Было поставлено на землю, и старик внимательно льст в него красную живую струю, — четыре пары глаз любуются игрою вина на солнце, сухие губы людей жадно вздрагивают.

Идет женщина в бледно-голубом платье, на ее черных волосах золотистый кружевной шарф, четко стучат высокие каблуки коричневых ботинок. Она ведет за руку маленькую кудрявую девочку: размахивая правой рукой с двумя цветками алой гвоздики в ней, девочка качается на ходу, распевая:

— О, ма, о, ма, о, миа ма-а...

Остановясь за спиной старого мостовика, замолчала, приподнявшись на носки и через плечо старика серьезно смотрит, как течет вино в желтую чашу, течет и звучит, точно продолжая ее песню.

Девочка освободила руку из руки женщины, оборвала лепестки цветов и, высоко подняв ручонку, темную, точно крыло воробья, бросила алые цветы в чашу вина.

Четверо людей вздрогнули, сердито вскинули пыльные головы — девочка была в ладони и смеялась, притопывая маленькими ногами, сконфуженная мать ловила ее руку, что-то говоря высоким голосом, мальчишка — хохотал, перегибаясь, а в чаше, по темному вину, точно розовые лодочки, плавали лепестки цветов.

Старик достал откуда-то стакан, зачерпнул вина вместе с цветами, тяжело поднялся на колени и, поднося стакан ко рту, успокоительно, серьезно сказал:

— Ничего, синьора! Дар ребенка — дар бога... Ваше здоровье, красивая синьора, и твое тоже, дитя! Будь красивой, как мать, и вдвое счастлива...

Сунул седые усы в стакан, прищурил глаза и медленными глотками, почмокивая, шевеля кривым носом, высосал темную влагу.

Мать, улыбаясь и кланяясь, понесла прочь, ведя девочку за руку, а та качалась, шаркая ножонками по камню, и кричала, пурясь:

— О, ма-а... о, миа, миа-а...

Мостовщики, устало поворачивая головы, смотрят на вино и вслед девочке, смотрят и, улыбаясь, быстрыми языками южан что-то говорят друг другу.

А в чаше, на поверхности темно-красного вина, качаются алые лепестки цветов.

Пост море, гудит город, ярко сверкает солнце, творя сказки.

Максим Горький (Алексей Максимович Пешков) (1868–1936) — русский советский писатель, поэт, прозаик, драматург, журналист и общественный деятель, публицист.

Вариант 2

Юрий Давидович Левитанский

Всего и надо, что взглядеться, — боже мой...

Всего и надо, что взглядеться, — боже мой,
Всего и дела, что внимательно взглядеться, —
И не уйдешь, и никуда уже не деться
От этих глаз, от их внезапной глубины.

Всего и надо, что вчитаться, — боже мой,
Всего и дела, что помедлить над строкою —
Не пролистнуть истерпеливою рукою.
А задержаться, прочитать и перечесть.

Мне жаль не узиной до времени строки,
И все ж строка — она со временем прочтется,
И перечтется много раз и ей зачтется,
И все, что было с ней, останется при ней.

Но вот глаза — они уходят навсегда,
Как некий мир, который так и не открыли,
Как некий Рим, который так и не открыли.
И не открыть уже, и в этом вся беда.

Но мне и вас немного жаль, мне жаль и вас,
За то, что суетно так жили, так спешили,
Что и не знаете, чего себя лишили,
И не узнаете, и в этом вся печаль.

А впрочем, я вам не судья. Я жил как все.
Вначале слово безраздельно мной владело.
А дело было после, после было дело,
И в этом дело все, и в этом вся печаль.

Мне тем и горек мой сегодняшний удел —
Покуда мнил себя судьей, в пророки метил.
Каких сокровищ под ногами не заметил,
Каких созвездий в небесах не разглядел!

Юрий Давидович Левитанский (1922–1996) — русский поэт и переводчик, мастер лирического и пародийного жанров. Лауреат Государственной премии Российской Федерации в области литературы и искусства 1994 года.

Вариант 2

Каждое изображение предвещало императору будущий успех, который гарантировал императору покровительство небес.

Юрий Давыдович Левитинский в своем коммюнике пишет:
«Бесценные, что бледенеют — боязни... покидают с тобой,
что раза-друга зум гендерской. В них скрываются имена
мужей, которые нормы нравственности разлагают. Сколько бы тебе не
перескакивали они и все же не спорят, а идут в них
стремя ненужными, а сам бледнеет — это-то ненужное,
небольшое, мелко, согбенное в недрах».

Атмосфера хотела показать, что какими бы ни были люди, любви человека, нужно учить разногласиях в них все равно раскрыть истину. Всего днем же кампаний начали замечать game console величина. Даме синий автомат будем в ордиг-и-Беджин сидя, и склоняется за то, что не свою наименование истину, которую оказывается одна так близко.

Юрий Давыдович, как будто, борется с тем чтобы
к спектаклю. Неизвестно какими силами спроектирует
такое изображение разноголосой души человека. Альфред, гендер
бывает в ограждении чистоты с категорией властей
всегда, использует такие художественные средства,
как к сюрреалист ("Как некий ищет, которого так и не отыскал")
или пессимист ("Как некий Рим, который так и не отыскал") и пессимист ("Ног
сокращаются" и "Созвездия в небесах" подразумевается
Безграничность множества творчества человеческой души). В
стихотворении используется концептуальный каноэти-
ческий. На промежееки всем стихотворению пронзительные
Юрий Давыдович выстраивает разгадку настину человека
как будь-то. Повторяющим образом, который используется
автор, это будь-то и душа человека.

В съюзомъжемъ, Beers u gen kago, энс виегемонгъ-
даке монъ" Арии Dabugshir gorazar, энс за геноверескими
бизнес центримъ беде упако монъ.

Задание 2. Творческое задание.

Для учебного пособия по литературе (возрастную категорию выбираете самостоятельно) вам поручили подготовить материал (статью, вопросы, творческие задания и т. д.) об одном из художественных направлений литературного процесса. Постарайтесь включить в свои материалы такие компоненты:

- сведения о возникновении, времени расцвета направления;
- характерные признаки, черты, особенности;
- указание на авторов (произведения, отражающие данное литературное направление).

Рекомендуемый объём – от 150 слов.

Первое литературное направление, которое зародилось в русской литературе в конце XVIII – начале XX века – это классицизм, основоположниками которого были Михаил Васильевич Ломоносов

Произведения, которые относятся к этому классицизму имеют свои характерные особенности. В них должны быть сохранены единство времени, места и действия (в произведении „Торе от ума“ все действия происходят в доме Ранчуковых, в одно время). Герои должны быть посвящены конкретной типичной героями и действовать на типичных и отрицательных. Основной член

Основной член классицизма: написанные ими о прислужение государству и патриотизме. Разум берёт сверх над чувствами.

Однако из главных самых избранных произведений, среди которых относятся к этому направлению , „Властилини и судьи“ В. Г. Державина. В своём автор пишет о страведивости, которая должна быть в каждом государстве, должна быть честное судьи, которые должны делать всё ради народа и народу для стражи. Но ~~они не делают~~ Это ~~одно из первых~~ произведение, в котором писатель не восхваляет членов (что характерно для эпохи классицизма), а ~~осуждаются~~ осуждают их и подвергают к правдивому правосудию.

Еще одним произведением эпохи классицизма является
«Ода на вспышение ее величества государства императора...»
М. В. Ломоносова. Автор произведения «все гравии этой науки
на. Несмотря на то, что он возводит "известных гравий"
много времени, он оговаривает погас "наука, душа", как
следует гравии государства.

И по сей день это становится капитон классицизма,
а его характерных черт и девизов.

1 - 3

2 - 4

3 - 4

4 - 3

5 - 5